

УДК 347.91.95

DOI 10.52928/2070-1632-2026-75-2-90-96

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ СОВЕТСКИХ ПРОЦЕССУАЛИСТОВ

А.С. КОСТЮК

*(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3501-5530>e-mail: sudebn_ispolnicel@mail.ru

В статье рассмотрены концептуальные идеи советского периода по вопросу сущностного понимания процессуальной экономии. Выявляются проблемы правового и организационного характера в судопроизводстве и исполнительном производстве, которые детерминировали зарождение и развитие принципа процессуальной экономии. Рассмотрена дискуссия по вопросу целесообразности законодательного закрепления процессуальной экономии в числе принципов гражданского судопроизводства. Сделан вывод, что именно в советской юридической доктрине впервые в научный оборот входит термин «процессуальная экономия», но длительное время за процессуальной экономией сохранялся статус квазипринципа, что предопределялось рядом причин, в том числе и политического характера. В итоге сделан вывод, что наследие советских правоведов в части сущностного понимания принципа процессуальной экономии может быть использовано и сегодня при совершенствовании гражданского судопроизводства и исполнительного производства, основываясь на недопустимости компромисса между экономией и качеством правосудия.

Ключевые слова: процессуальная экономия, принцип процессуальной экономии, оптимизация, судопроизводство, советский период, советское судопроизводство.

Введение. На современном этапе развития отечественного процессуального законодательства значимость изучения процессуальной экономии в научных трудах советских процессуалистов обусловлена несколькими важными факторами. Во-первых, советский период представляет собой уникальный исторический опыт формирования и развития правовой системы, в котором принцип процессуальной экономии приобрел особое значение в условиях ограниченных ресурсов и необходимости обеспечения доступности правосудия для широких слоев населения. Во-вторых, изучение советского опыта позволяет выявить теоретические и практические подходы к оптимизации гражданского процесса и, в частности, исполнительного производства, которые могут быть полезны для решения современных правоприменительных проблем. Кроме того, потребность обращения к советским научным концепциям обусловлена тем, что многие современные идеи о процессуальной экономии, в том числе, лежащие в основе действующего законодательства, основываются на результатах советской юридической науки. Анализ научных трудов советских процессуалистов позволяет проследить эволюцию представлений о процессуальной экономии, выявить сильные и слабые стороны различных подходов, а также определить возможности их адаптации к современным условиям. Отметим, что значимость понимания процессуальной экономии проявлялась как при исполнении решений судов судебными исполнителями советского периода, так и при деятельности органов принудительного исполнения Республики Беларусь на современном этапе. Рациональное использование ресурсов, сокращение сроков исполнения, минимизация издержек – все это является неотъемлемой частью эффективного исполнения судебных решений. Изучение советского опыта в данной сфере позволяет выявить эффективные механизмы оптимизации исполнительного производства.

Цель исследования заключается в установлении направлений научной мысли советского периода о сущностном понимании процессуальной экономии в судопроизводстве и исполнительном производстве посредством проведения обзора литературных источников данного периода развития правовой науки. Объектом исследования выступают теоретические концепции, научные взгляды и толкования сущности процессуальной экономии в юридической науке советского периода, изучающие её содержание, цели, а также способы реализации в законодательстве для обеспечения быстрого, эффективного и наименее затратного разрешения правовых споров и исполнения судебных решений.

Основная часть. В современной практике реализации принципа процессуальной экономии в гражданском процессе и исполнительном производстве до сих пор существует ряд проблем, с которыми еще в конце XIX в. – начале XX в. столкнулись правоведы. К ним относятся, в частности, чрезмерная формализация процедур, недостаточная эффективность применения альтернативных способов разрешения споров, а также не всегда оправданное увеличение сроков рассмотрения дел и исполнения решений судов. Применение опыта советского периода, в частности, разработка и внедрение упрощенных процедур, усиление роли суда в активном управлении процессом, а также использование примирительных процедур, может способствовать решению этих проблем и повышению эффективности правосудия.

Анализ научной литературы советского периода становления доктрины цивилистического процесса позволяет утверждать, что новый этап развития научной мысли о процессуальной экономии открывается после Октябрьской революции 1917 г. Но прежде чем переходить к анализу влияния концептуальных идей советского периода на сущностное содержание принципа процессуальной экономии, необходимо понимать, какие изменения проходили в государственной и общественной жизни этого периода, прямо влиявшие на становление и развитие советского права.

Отметим, что Октябрьская революция 1917 г., фундаментально трансформировавшая общественно-политическую структуру страны, радикально переориентировала правовую систему и юридическую доктрину, инициировав формирование принципиально новой теоретической базы взамен прежней, что, по мнению идеологов коммунистического режима, являлось необходимым условием для легитимации нового государственного устройства. Дореволюционное право, включая отраслевое процессуальное право, квалифицированное как «буржуазное», сохраняло временную применимость в период становления социалистического права, что объяснялось объективной невозможностью оперативной разработки и принятия всеобъемлющего нормативно-правового регулирования общественных отношений [1]. Особую роль в этот период играло «социалистическое правосознание», которое служило ориентиром для судей в условиях отсутствия прямого нормативного регулирования.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в развитии системы принудительного исполнения судебных решений, которая к началу XX в. испытывала потребность в модернизации, что было связано с громоздкостью процесса исполнения судебных решений, активным участием полиции в принудительном исполнении и недостаточно эффективным принудительным взысканием. Таким образом, реформирование системы принудительного исполнения предопределялось необходимостью ускорения процесса исполнения судебных решений, устранения бюрократизма, характерного для дореволюционной системы, а также потребностью в усилении защиты прав сторон исполнительного производства.

Советские исследователи первой половины XX в. периодически указывали на необходимость экономии при отправлении правосудия, упрощения судебных процедур, устранения формализма и бюрократизма, а также повышения производительности судебной системы, но прямо не отмечали существование или необходимость выделения принципа процессуальной экономии.

Так, если мы обратимся к тезисам к докладу Прушицкого о Гражданском Процессуальном кодексе, прочитанному в Обществе работников советского права, которые были опубликованы в журнале «Еженедельник советской юстиции» № 46-47 (декабрь 1922 г.), то увидим указание на следующие требования к гражданскому судопроизводству: «максимальный эффект при минимальных затратах сил» [2, с. 37]. В этих же тезисах подчеркивалось, что «производительность судебной работы определяется не только количеством произведенных решений, но и их качеством» [2, с. 37]. Исходя из анализа представленных тезисов, можно выделить следующие установки, в рамках которых зарождалось сущностное понимание процессуальной экономии: во-первых, отказ от формализма судебного процесса, при котором главенствующая роль отдавалась не нормативно закрепленному порядку судейского разбирательства, а судейскому усмотрению; во-вторых, гражданский процесс должен был развиваться, основываясь на основополагающих идеях будущего гражданского процессуального кодекса Советского союза и некоторых императивных требованиях (их количество было незначительным); в-третьих, отказ от состязательности, которая признавалась злейшим врагом формируемой идеологии, и допущение принятия мер принуждения, что обосновывается целью получения максимального эффекта от правосудия и принципом экономии сил. Примечательно, что вопросы исполнения судебных решений в докладе не освещались.

Схожее настроение мы выявляем и в работе А. Лисицына, опубликованной в 1922 г. в журнале «Еженедельник советской юстиции». Автор задается вопросом о том, каким должен быть новый суд и судебный процесс, противопоставляя дореволюционный медленный и бюрократический суд новому направлению развития судебного процесса, выступающему простым, быстрым и понятным каждому советскому гражданину. Автором поднимается существовавшая проблема, связанная с бюрократизмом судебного аппарата (в рамках уголовного судопроизводства). По итогу А. Лисицын заключает следующее: «Тот, кто задумывается над будущим нашего суда, кто любит и знает его работу, не может не ломать головы о том, как упростить судопроизводство, как свести до минимума формальности. Иначе, делается обычным явление, когда сотни дел в каждом суде лежат в ожидании очереди, так как пропускная способность судьи при указанных условиях ничтожная» [3, с. 2].

Говоря о необходимости нового кодифицированного гражданско-процессуального законодательства, П.И. Стучка отстаивал необходимость упрощения права и создания доступного «социалистического права», противопоставляя новый суд, приближенный к населению, «буржуазному» суду, обремененному формальностями. Упрощение правовых норм и экономия в отправлении правосудия отражали политику государства, направленную на повышение производительности. В частности, выдвигался тезис о достижении «максимального эффекта при минимальных затратах сил» [4, с. 5-8].

Судебный исполнитель Ульяновской губернии Э. Юргенс, анализируя статью П. Коновалова «Исполнение решений» (1927 г.), согласился с тем, что в 1927 г. был ряд причин, которые замедляли и снижали эффективность работы исполнительного аппарата судов. При этом решение проблемы виделось в укреплении авторитета судов через эффективное исполнение решений [5, с. 996-997]. Можно выделить два предложения автора, которые он рассматривал в качестве средств по устранению существовавших проблем: 1) централизацию (предлагалось передать всю работу по исполнению решений судов в исключительное ведение судов); 2) изменение системы оплаты труда судебных исполнителей. В представленном анализе Э. Юргенса возможно проследить глубокую связь между выбранным вектором реформирования советской системы исполнения судебных решений и становлением фундаментальных правовых принципов, включая и предпосылки становления принципа процессуальной экономии в исполнительном производстве и, в целом, в гражданском процессе. Так, несмотря на то, что термин «процессуальная экономия» в тексте автором напрямую не упоминался, фактически обосновывалась его

необходимость. К примеру, предложенная централизация предполагала устранение дублирующих функций и ликвидацию межведомственной путаницы, что выступает классическим примером экономии ресурсов системы принудительного исполнения. Автор устанавливает прямую взаимосвязь эффективной работы с «быстротой и продуктивностью». Создание специализированной судебной системы с аппаратом принудительного исполнения должно было сократить сроки прохождения дела от вынесения решения до его фактического исполнения.

Таким образом, Э. Юргенсом были сформулированы прикладные механизмы реализации процессуальной экономии, несмотря на то что в первые годы советской власти данный термин еще не использовался. Здесь стоит сделать важное замечание: несмотря на радикальную смену политического строя, советское исполнительное производство на ранних этапах сохранило верность дореволюционным правовым традициям, продолжая свое развитие в качестве части гражданского судопроизводства, поэтому между судом и органами, исполняющими судебные решения, все крепче устанавливались взаимосвязи для достижения общих целей построения новой системы правосудия, которая, в противовес буржуазной, должна была стать быстрой, простой, лишенной формализма и бюрократизма. Важнейшим историко-правовым аспектом является трансформация статуса исполнительного производства от полицейской дореволюционной модели (функции исполнения решений судов часто возлагались на полицейские органы, использовалось административное принуждение и т.п.) до процессуальной советской модели (передача функций по исполнению решений в ведение судов окончательно закрепила за исполнительным производством статус завершающей стадии гражданского процесса, крайнего этапа реализации права на защиту). Соответственно, несмотря на отсутствие закрепленных специальных принципов исполнительного производства, на него распространялись принципы гражданского судопроизводства. Можно предположить, что именно по этой причине советские исследователи долгое время не обращались к разработке принципов исполнительного производства, не видя в этом нужды при имеющейся системе принципов гражданского процесса.

Подход отмеченных авторов определяется доминировавшей в советский период парадигмой приоритета достижения оптимальных результатов при минимальных ресурсных затратах. Не следует, однако, делать вывод о полном отсутствии процессуальных задержек в советском гражданском судопроизводстве, несмотря на декларируемые принципы упрощения и ускорения, обусловленные отказом от дореволюционного законодательства и соответствующей теоретической базы.

Предпринимаемые советским правительством мероприятия по оптимизации судопроизводства, направленные на достижение экономии и оперативности в вынесении судебных решений, вызывали критику в 1930-х гг. А.П. Вершинин, анализируя специфику судебной защиты гражданских прав в период конца 20-х – начала 30-х гг., справедливо отметил, что критика была вызвана такими факторами, как несовершенство процессуального законодательства, отсутствие его единообразного применения, недостаточная квалификация судей, зачастую не имевших юридического образования, а также проявление произвола в судебной практике [6, с. 132–133]. Рассматривая задачи органов юстиции, Н.В. Крыленко в 1935 г. указал, что необходимость реагирования на критику судебной системы и курса на упрощение судопроизводства привела к принятию нормативных правовых актов, подчеркивающих важность укрепления законности и борьбы с «упрощенчеством», что стало одной из первоочередных задач в 1930-х гг. [7, с. 29–30].

Термин «процессуальная экономия» на начальном этапе развития советской правовой мысли практически не использовался. Но, к примеру, А.А. Бугаевский (1924 г.) отмечал принцип концентрации, отражающий то, что «стороны под угрозой тех или иных процессуальных невыгод, побуждаются к представлению всех имеющихся у них доказательств в самом начале процесса, во всяком случае, ими должна быть сделана ссылка тогда же на те доказательства, которые не могут быть ими представлены в начале процесса» [8, с. 38]. По мнению исследователя, «это ведет к более скорому окончанию дела и, кроме того, благодаря применению принципа концентрации, суд, получая все материалы сразу, может лучше уяснить и усвоить дело, чем когда представление доказательств будет растянуто на продолжительное время» [8, с. 39]. Рассматривал А.А. Бугаевский и особенности исполнения решений судов, в том числе и принципы исполнения. Но стоит заметить, что несмотря на то что автор называл часть своего исследования «Общие принципы исполнения решения», он не указывал какие-либо конкретные принципы, ограничиваясь лишь указанием на право взыскателя на обращение за принудительным исполнением к государству, а также на отсутствие необходимости в обращении взыскания на личность должника и др. [8, с. 69]. Таким образом, А.А. Бугаевский представил основные идеи нового исполнительного производства, но не его принципы.

Анализируя потенциальные способы оптимизации кассационного процесса, Н. Кабанов подчеркивал, что вопросы упрощения судебного производства имеют значение не только в контексте экономии ресурсов и рационального использования сил и средств. Данные меры, с одной стороны, должны быть направлены на ускорение процесса, сокращение временного интервала между возбуждением дела и его завершением. С другой стороны, подразумевается создание условий для повышения доступности правосудия посредством уменьшения излишних процессуальных формальностей [9, с. 354]. Другими словами, автор акцентирует внимание на необходимости баланса между процессуальной экономией, скоростью рассмотрения дел и доступностью судебной защиты, что является важным аспектом реформирования судебной системы. Этот баланс, как отмечает автор, является ключевым фактором для обеспечения эффективности и справедливости отправления правосудия [9, с. 354].

Единственное упоминание в трудах советских правоведов до 1930 г. термина «процессуальная экономия» мы встречаем в исследовании А.Ф. Клейнмана, посвященном третьим лицам в гражданском процессе. Он не раскрывал сущности процессуальной экономии, но использовал данную терминологию в контексте оптимизации

и ускорения гражданского судопроизводства. В рамках проводимого нами исследования важно указать на то, что А.Ф. Клейнман установил неразрывную связь процессуальной экономии с рационализацией и оперативностью гражданского процесса [10, с. 11]. Следует отметить, что, анализируя советское гражданское процессуальное право, автор опирался на фундаментальные теоретические разработки ученых-процессуалистов дореволюционного периода, среди которых Е.В. Васьковский, А.В. Боровиковский, Т.М. Яблочков и др.

Таким образом, рассмотрение исследований, относящихся к раннему периоду советской власти, позволяет сделать вывод о наличии явной дихотомии между новообразованным судом коммунистического режима, ориентированным на близость к населению и оперативность рассмотрения дел, и судом буржуазным, который представлялся как институт, затягивающий разрешение гражданско-правовых конфликтов из-за множества формальных требований, закрепленных в законодательстве. Обсуждение в юридической литературе в первые годы советской власти вопроса о необходимости упрощения правовых норм и повышения эффективности судебного производства получило широкое распространение, отражая государственную политику, нацеленную на увеличение производительности труда и достижение максимальной результативности во всех сферах. Данная тенденция находила свое отражение в стремлении к созданию более доступной и понятной правовой системы, отвечающей потребностям нового общества и задачам экономического строительства. Это соответствовало общей стратегии советской власти, направленной на реформирование всех аспектов жизни общества в соответствии с принципами коммунистической идеологии.

Примечательно, что, несмотря на обсуждение вопросов оптимизации и ускорения судопроизводства, термин «процессуальная экономия» практически не использовался в терминологии того времени. Данное обстоятельство, вероятно, объясняется отрицанием буржуазной правовой доктрины и, как следствие, отсутствием развитой науки гражданского процессуального права в рассматриваемый исторический период.

Переходя к анализу советского этапа развития научной мысли о принципе процессуальной экономии после 30-х гг. XX в., отметим, что, хотя эпоха повсеместного упрощения процессуальных норм завершилась к середине 1930-х гг., ее влияние на интерпретацию принципов процессуального права было значительным и послужило фундаментом для многочисленных научных трудов советской эпохи. В то же время возникла диаметрально противоположная позиция о необходимости исключения или сохранения экономии в судопроизводстве, что косвенно обусловило отсутствие данного принципа в системе процессуальных правовых принципов. Обе эти позиции, по сути, представляли собой крайности: экономия часто приводила к снижению качества правоприменительной деятельности, а акцент на запрете экономии – к неоправданным издержкам и бюрократическим задержкам.

В годы Великой Отечественной войны вопрос упрощения судопроизводства вновь приобрел актуальность. Ужесточение уголовно-процессуальных норм было обусловлено обстоятельствами военного времени и сложной криминогенной обстановкой в тылу. Завершение войны, прекращение массовых репрессий, либерализация общественных отношений и неоднозначная оценка репрессивной практики стимулировали развитие концепции усложнения процессуальной формы, в частности с целью усиления гарантий законности. Нельзя не обратить внимание на существовавший в юридической доктрине послевоенного времени спор, связанный с целесообразностью возведения процессуальной экономии в ранг принципов судопроизводства. Данный спор развернулся среди процессуалистов, изучающих как гражданское, так и уголовное судопроизводство.

Наиболее ярко данная дискуссия прослеживается между специалистами в области уголовно-процессуального права П.А. Пашкевичем [11] и М.С. Строговичем [12]. Предметом дискуссии выступали вопросы дифференциации и унификации уголовно-процессуальной формы, однако идея процессуальной экономии стала ключевым элементом дебатов. М.С. Строгович критически относился к концепции процессуальной экономии, отрицая её значимость и считая надуманной. Он утверждал, что рационализация уголовного судопроизводства несовместима с «процессуальной экономией», которая, по его мнению, влечет нарушение законности и ограничение процессуальных гарантий [12, с. 51]. П.А. Пашкевич, напротив, поддерживал идею процессуальной экономии, рассматривая её как принцип уголовного процесса. Он определял суть принципа как устранение излишних элементов из процессуальной формы с заменой их более экономичными средствами, обеспечивающими надлежащее отправление правосудия [11, с. 54]. Исследователь делал акцент на рациональной составляющей процессуальной экономии, критикуя М.С. Строговича за отрицание рационального использования процессуальных средств. Бесспорно то, что концепция процессуальной экономии тесно связана с упрощением процессуальной формы. П.А. Пашкевичем предлагалось введение упрощенного судопроизводства по делам с очевидными обстоятельствами. М. С. Строгович считал недопустимым выделение категории «простых» дел, указывая на субъективность такой оценки и опасность предвзятости.

Разногласия в вопросе дифференциации и унификации уголовно-процессуальной формы продемонстрировали принципиальный методологический аспект, затрагивающий интерпретацию концепции процессуальной экономии. Приверженцы упрощения процессуального порядка наделяют процессуальную экономию статусом основополагающего принципа (П.А. Пашкевич). В свою очередь, сторонники унификации, допуская вариативность процессуальных форм только в направлении усложнения, отказывают идее процессуальной экономии в праве на признание в качестве принципа и даже в самом существовании (М.С. Строгович). Представляется, что подобная разрозненность взглядов обусловлена ограниченным подходом к интерпретации сущности процессуальной экономии. В юридической литературе советского и постсоветского периодов термин «процессуальная экономия» используется преимущественно в контексте упрощения процессуальной формы, исключения отдельных элементов из судопроизводства, сокращения процессуальных сроков, издержек и т. д. Подобная узкая трактовка характерна как для

сторонников, так и для противников данной концепции. На наш взгляд, такое толкование неоправданно сводит содержание исследуемого понятия лишь к упрощению процессуальной формы и минимизации затрат.

Если мы обратим внимание на идеи советских исследователей по вопросу принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве, то увидим менее категоричные суждения в контексте «за» и «против» выделения данного принципа. Анализ литературных источников демонстрирует тяготение научной мысли в пользу необходимости возведения процессуальной экономии в ранг принципов гражданского процессуального права. Так, в советской юриспруденции идея интеграции принципа процессуальной экономии в число фундаментальных начал гражданского процесса впервые была предложена М.А. Гурвичем в работе, посвященной разработке системы принципов советского гражданско-процессуального права (1974 г.), который считал, что данный принцип, направленный на обеспечение оперативного и эффективного судопроизводства, служит ключевым механизмом противодействия волоките и порождаемым ею бюрократизму, являясь важным условием социалистического демократизма судебного разбирательства, которое характеризуется стремлением к скорости, точности и действенности в достижении целей правосудия [13, с. 24]. Однако не можем не отметить, что еще ранее в 1950 г. в курсе лекций по советскому гражданскому процессу М.А. Гурвич обращался к принципу процессуальной экономии, прямо не относя его к системе принципов советского гражданского процессуального права, а рассматривая исключительно в контексте встречного иска [14, с. 28, 57, 97, 140–141]. Данный институт, по мнению исследователя, стремился к достижению цели экономии в процессе [14, с. 57, 140–141].

В.В. Тихонович (1971 г.) определял «процессуальную экономию» как принцип, обеспечивающий продвижение процесса к наиболее полному и рациональному использованию процессуальных средств для достижения правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами ресурсов и времени всех участников, включая суд и лиц, участвующих в деле [15, с. 10]. Примечательно, что автор указывал на двух адресатов принципа процессуальной экономии: законодателя и участников процесса. Законодатель, следуя принципу процессуальной экономии должен разрабатывать наиболее рациональные правила судопроизводства. Путем оптимизации законодательством процессуального законодательства устраняются препятствия к движению дела на всех стадиях гражданского процесса. Что же касается участников гражданского процесса, то здесь В.В. Тихонович имел в виду, в первую очередь, суд, который, подчиняясь принципу процессуальной экономии при рассмотрении и разрешении дела, должен использовать процессуальные средства рационально [15, с. 9]. Стоит признать, что диссертация В.В. Тихоновича представляет собой первое комплексное, глубокое и всестороннее исследование принципа процессуальной экономии в советской процессуальной науке, на уровне которого удалось не только доказать существование данного принципа, но и обосновать его значимость для судопроизводства посредством раскрытия сущностных элементов и их эффективности в процессе реализации при рациональном использовании. Вклад исследования в науку цивилистического процесса подтверждается и тем, что после выхода в свет его диссертации в научном сообществе все более активно начинает поддерживаться тезис о необходимости выделения процессуальной экономии в качестве принципа гражданского судопроизводства.

Так, В.Н. Щеглов (1976 г.) относил принцип процессуальной экономии к базовым принципам судопроизводства, закрепленным в основных законодательных актах, регулирующих процессуальные отношения. Он подчеркивал, что систематический анализ законодательства указывает на то, что процессуальная экономия является руководящим принципом гражданского процесса в целом на всех его этапах. Реализация процессуальной экономии подразумевает одновременное обеспечение оперативности процесса и вынесение юридически обоснованного решения. Он отмечал, что процессуальная экономия обеспечивается посредством различных институтов и правовых норм, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством [16, с. 37, 41].

Однако было и немало противников теории возведения процессуальной экономии в ранг принципов судопроизводства. Так, к примеру, в учебнике по советскому гражданскому процессу К.С. Юдельсона (1956 г.) при характеристике принципов судопроизводства мы не находим никакого упоминания о принципе процессуальной экономии. Здесь важно отметить, что исследователь придерживался позиции, что принципами гражданского процесса могут быть лишь те принципы, которые на законодательном уровне прямо закреплены, отрицая возможность признания принципами доктринально выработанных идей [17, с. 32]. Схожей позиции придерживался и В.А. Семенов, утверждая, что принципы, не нашедшие закрепления в законодательстве, выступают не принципами права, а принципами правосознания [18, с. 28, 29]. Поддерживала такой подход и Н.А. Чечина, прямо указывая на невозможность рассмотрения процессуальной экономии в качестве принципа права [19, с. 84]. Представляется, что именно это стало причиной тому, что К.С. Юдельсон и Н.А. Чечина основывали свой анализ исключительно на системе принципов, нашедших отражение лишь в процессуальном законодательстве, обходя стороной доктринально выработанные принципы.

Включение принципа процессуальной экономии в структуру основополагающих начал гражданского судопроизводства встретило в свое время критику со стороны С.Н. Абрамова. Его контраргументы сводились к утверждению, что оперативность, минимизация издержек и открытость не являются всеохватывающими для процессуальной системы и ее отдельных институтов, данные характеристики присущи не только судебной деятельности, но и работе любого советского учреждения [20, с. 22; 21, с. 25–26]. Но одновременно исследователь отмечал, что минимальные судебные издержки упрощают процесс, что способствует доступности суда для советских граждан [21, с. 25–26]. Исследователь вступает в противоречие со своими же утверждениями, указывая, что оперативность, минимизация издержек и открытость не являются всеохватывающими для процессуальной

системы, но далее отмечает, что скорость, экономичность и доступность свойственны функционированию всех элементов государственного аппарата. Вызывает вопрос и второй аргумент в части того, что процессуальная экономия свойственна не только суду, но и другим государственным органам, ведь, следуя такой логике, мы должны отказаться и от такого универсального принципа, как законность, которому также подчиняются все государственные органы и учреждения.

Таким образом, спор о месте и роли процессуальной экономии в советской юридической доктрине был связан не столько с противоположными методологическими подходами, сколько с неоднозначностью толкования сущностного содержания процессуальной экономии, что не позволяло научному сообществу однозначно прийти к единому выводу о целесообразности закрепления на законодательном уровне процессуальной экономии в качестве принципа гражданского судопроизводства. Сведение советскими процессуалистами сущностного понимания процессуальной экономии к упрощению процессуальной формы и сокращению судебных издержек представляется явно недостаточным для полного понимания такого многогранного явления.

В 1980-х гг. появляются первые учебные пособия по исполнительному производству [22; 23]. Обратим внимание, что в первом учебнике по исполнительному производству, который был выпущен в 1983 г. под редакцией Л.Ф. Лесницкой, Л.В. Филатовой и М.К. Юкова, содержался отдельный параграф, посвященный принципам исполнительного производства (§ 1 главы 3) [22]. Анализ данного параграфа позволяет заключить, что советские исследователи начали уделять пристальное внимание принципам исполнительного производства, рассматривая их не изолированно, а в тесной взаимосвязи с основополагающими принципами гражданского судопроизводства. Данный подход демонстрирует преемственность исполнительного производства как стадии гражданского судопроизводства. Примечательно, что правоведы, рассматривая функции судебного исполнителя и суда в исполнительном производстве, указывают на необходимость быстрого и реального исполнения судебных решений. Это, бесспорно, демонстрирует стремление к реализации процессуальной экономии, то есть к достижению результата в кратчайшие сроки с минимальными затратами. Нельзя сказать, что Л.Ф. Лесницкая, Л.В. Филатова и М.К. Юков стали первыми, кто указал на существование и содержательную специфику принципа процессуальной экономии относительно исполнительного производства, так как данный термин исследователями все-таки не использовался, однако реализация данного принципа явно прослеживается в акценте исследователей на скорости и эффективности совершения исполнительных действий.

Таким образом, научный труд Л.Ф. Лесницкой, Л.В. Филатовой и М.К. Юкова свидетельствует о глубоком понимании советскими учеными сложной природы исполнительного производства и его тесной связи с гражданским процессом, а также признании важности процессуальной экономии в целях эффективной защиты прав и интересов участников исполнительного производства. Обратим внимание, что спустя год М.К. Юков рассматривал вопросы исполнения решений в отношении социалистических организаций, однако принципы исполнительного производства в нем отражены не были [23].

Заключение. Приходим к выводу, что советская доктрина процессуального права развивала научные воззрения на сущностное понимание принципа процессуальной экономии через призму социально-политического контекста. В советской научной среде на протяжении значительного периода времени продолжались дискуссии относительно целесообразности признания процессуальной экономии в качестве основополагающего принципа. Анализ показывает, что значительная часть советских исследователей демонстрировала ограниченное понимание мировоззренческого аспекта, сводя его преимущественно к политическим факторам. Подобная интерпретация, по нашему мнению, обуславливала сомнения среди советских ученых, что детерминировало длительное сохранение за процессуальной экономией статуса квазипринципа: когда фактически принцип процессуальной экономии был направлен на судебную деятельность, но юридически оставался вспомогательным инструментом. Иными словами, процессуальная экономия обладала внешними признаками руководящей идеи, но была лишена ряда ключевых характеристик классического правового принципа, выступая не как самостоятельная цель, а как инструмент реализации права на правосудие в разумный срок. Принцип процессуальной экономии не был законодательно закреплён, но выводился исследователями из некоторых частных норм, представляясь в качестве «кандидата в принципы» (квазипринципа) по причине того, что он описывал, по мнению советских юристов, скорее рациональную технологию судопроизводства, чем его сущностную нравственно-правовую основу.

Возникший спор о необходимости и целесообразности выделения в качестве принципа судопроизводства процессуальной экономии позволил рассмотреть важную проблему – необходимость комплексного подхода к определению принципов судопроизводства. Важно понимать, что любой принцип должен проецировать не только идеалы эффективности и экономии, но и выступать гарантией соблюдения законности, прав и интересов граждан, а также обеспечивать надлежащий уровень правовой защищенности всех участников процесса. Исключительно при таком подходе возможно достигнуть баланса между качеством правосудия и процессуальной экономией.

В советский период появляются первые научные исследования, в рамках которых делается акцент на специфике процессуальной экономии в рамках исполнительного производства. Эволюция исполнительного производства прошла путь от дореволюционной полицейской формы к советской судебной модели, где начинает пониматься как завершающая стадия гражданского процесса. Такая тесная интеграция обуславливала то, что на исполнительное производство долгое время автоматически распространялись принципы гражданского процессуального права, что сдерживало развитие его собственной концептуальной идеи, обладающей своей спецификой. Несмотря на отсутствие прямого закрепления, принцип процессуальной экономии фактически внедрялся через требования оперативности и централизации системы принудительного исполнения. Лишь к 1980-м гг. в советской доктрине наблюдается

системное выделение специфических принципов исполнения, ориентированных на результативность взыскания, что заложило фундамент для последующей модернизации исполнительного производства.

Полагаем, что дальнейшие исследования в данном направлении, учитывая современные экономические реалии, необходимы для переоценки значимости процессуальной экономии как принципа гражданского судопроизводства, так и для переосмысления её специфики в рамках исполнительного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новицкая Т.Е. Использование дооктябрьских норм права в первый год советской власти // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 48–54.
2. Тезисы к докладу т. Прушицкого о Гр.-Пр. код. прочит. В Общ. раб. сов. права // Ежедневник советской юстиции. – 1922. – № 46–47. – URL: <https://www.prlib.ru/node/331833/source>.
3. Лисицын А. Нужно упростить судопроизводство // Ежедневник советской юстиции. – 1922. – № 43. – С. 1–2. – URL: https://elibr.uraic.ru/bitstream/123456789/3340/1/sovetskaya_yustitsiya_1922_43.pdf.
4. Стучка П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. – 3-е изд., пересм. и доп. – М.: Изд-во Ком. Акад. 1924. – 141 с.
5. Юргенс Э. Исполнение судебных решений // Ежедневник советской юстиции. – 1927. – № 32. – С. 996–997.
6. Вершинин А.П. Деформация судебной защиты гражданских прав и интересов в конце 20-х – начале 30-х годов // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 132–133.
7. Крыленко Н.В. Задачи органов юстиции. – М.: «Советское законодательство», 1935. – 31 с.
8. Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении. – Л.: [б. и.], 1924. – 111 с.
9. Кабанов Н. Упрощение кассационного производства // Ежедневник советской юстиции. – 1927. – № 12. – С. 354–356.
10. Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1927. – 83 с.
11. Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 54–56.
12. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 50–53.
13. Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права (Система и содержание) // Советское государство и право. – 1974. – № 12. – С. 20–27.
14. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. – М.: Тип. «Красная звезда», 1950. – 198 с.
15. Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Бел. гос. ун-т. – Минск, 1975. – 28 с.
16. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. – Томск: Изд-во Томск. госуниверситета, 1976. – 81 с.
17. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учеб. для юрид. вузов. – М.: Госюриздат, 1956. – 439 с.
18. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1982. – 152 с.
19. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 104 с.
20. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 483 с.
21. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 420 с.
22. Лесницкая Л.Ф., Филатова Л.В., Юко М.К. Исполнительное производство: учеб. для сред. спец. учеб. заведений, спец. № 1803 «Правоведение». – М.: Юрид. лит., 1983. – 175 с.
23. Юков М.К. Исполнение решений в отношении социалистических организаций. – М.: Юрид. лит., 1984. – 128 с.

Поступила 10.03.2026

PROCEDURAL ECONOMY IN THE SCIENTIFIC WORKS OF SOVIET PROCESSUALISTS

A. KASTSIUK

(Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk)

The article examines the conceptual ideas of the Soviet period on the issue of the essential understanding of procedural economy. The problems of a legal and organizational nature in legal proceedings are identified, which became the basis for the emergence and development of the principle of procedural economy. The discussion on the expediency of legislative consolidation of procedural economy among the principles of civil proceedings is considered. It is concluded that it was in the Soviet legal doctrine that the term "procedural economy" was first introduced into scientific use, but for a long time procedural economy retained the status of a quasi-principle, which was predetermined by a number of reasons, including political ones. As a result, it is concluded that the legacy of Soviet jurists can still be used today in improving civil proceedings, based on the inadmissibility of a compromise between economy and the quality of justice.

Keywords: procedural economy, principle of procedural economy, optimization, judicial proceedings, Soviet period, Soviet judicial proceedings.